

капрала Ивана («большого») Ванина. Прося заступничества, рассказывал, что его крестьяне: Тимофей, Иван и Кондратий Федоровы дети Демёхины работали в поле, к ним приехал Лука «с людьми одного отца его и взяв крестьянина Кондратия увёз его в дом курской помещицы вдовы А.И. Токоревой, состоящий в с. Шумакове, причем пограбил два сермяжных кафтана, двое сошников, два топора, одну шубу и оной брат, того моего крестьянина Кондратия Демёхина в скором времени намеревается отправить с сыном своим в Санкт - Петербург... при обозе господина полковника А. Токарева». Угрожали корнету Ивану «и последних крестьян забрать», тем более, что сам «господин исправник Анофриев» не желал принимать сторону пострадавшего.²⁰

Этот краткий рассказ о происшествии 220 летней давности, хорошая иллюстрация общепринятого отношения к крепостным людям и той обстановки в которой рос и воспитывался Хрисанф Ванин. Отношение к крепостным было как к прочей законной личной собственности, которой распоряжались, как хотели. Было все одно, что крепостной человек, что «сермяжный кафтан». Потому самого увезенного с поля вместе с другим имуществом Кондратия, ни разу, ни о чем не спросили.

И пусть не обольщается современник по поводу сегодняшнего «гуманизма». Сколько бы много мы, как и до нас жившие, ни рассуждали о человеколюбии и доброте, как только дело касается потере личного благополучия, мы в большинстве своем мгновенно становимся, глухи и слепы. Немногие праведники - как дарованный путеводный луч, пока еще не угасший и не утерянный нами совсем. Зададим себе прямой вопрос: - Если бы сегодня, в наши дни узаконили рабство, разве возник бы недостаток в господах и рабах?... Они есть всегда, не бывает порой только закона. Поэтому давайте не будем высокомерны и небрежны к прошлому, станем, наконец, учиться у него, и, прежде всего, обратим внимание на «бревно в глазу своём». Необходимо отметить, что большинство крепостных, Х. Ванину досталось в 1824 г. после смерти его матери - дворянки Евдокии Алексеевны Ваниной. Некоторые из этих крепостных по какой-то ныне неведомой причине, вплоть до 1834 г. писались за отцом его – С.И. Ваниным.^{7,8,13,15}